

Взятка. А может быть, провокация?

Сергей Замошкин

адвокат
президент Общественного центра
«Антипроизвол»

Когда в России начинают с чем-нибудь бороться (например, с коррупцией), дело не обходится без кампанейщины и рапортов «о выполнении и перевыполнении». А чтобы они выглядели весомее, требуются количественные показатели - число задержанных, арестованных и привлеченных. Тут уж, по мнению особо ретивых представителей силовых структур, хороши любые средства - вплоть до незаконных. Как вести себя, если вы стали жертвой провокации взятки, рассказывает известный московский адвокат, президент Общественного центра «Антипроизвол» Сергей Замошкин.

Классический пример провокации известен по знаменитому кинофильму, где главный (и положительный, что совсем неудивительно для нашей страны) герой - сотрудник уголовного розыска Глеб Жеглов - сам подсовывает вору-карманнику, чью вину ему не удалось доказать, чужой кошелек. Невольного очевидца - коллегу, ошеломленного такой беспардонностью, Жеглов поучает: «Вор должен сидеть в тюрьме».

Сейчас кошельки подсовывают, наверное, редко. Людям сведущим известно, что в соответствующих службах считают: гораздо эффективнее подбросить «объекту» патроны в машину или квартиру, а то и подложить в карман пакетик с героином. В результате - почти стопроцентная гарантия ареста и последующего приговора за незаконное хранение боеприпасов или наркотических средств.

Ну, а что делать, если «заказанный» человек занимает высокий пост и никак не сойдет за бандита или наркомана? Для спецслужб и в таких случаях проблем нет: надо - значит посадим за взяточничество!

Как это делается? Обычно довольно просто. Например, к неугоднему чиновнику посылается специально наученный человек с надлежащей «легендой» и просьбой, которая не кажется особенно глупой, но и очевидно не может быть удовлетворена сразу. Разговор

чиновника с провокатором тайно фиксируется на магнитофон, причем посетитель старается как можно более подробно разговорить должностное лицо об отказе, но договаривается о повторном визите, говоря, скажем, что представит новые документы. Дальше - дело техники. Провокатору передаются помеченные специальным составом купюры, номера которых к тому же переписаны, а в момент новой встречи в кабинет чиновника врываются сотрудники спецслужбы. На видео фиксируется, как «обнаруживается» конверт, в котором «оказываются» деньги с тайными пометками. Остается лишь продемонстрировать этот сюжет в вечерних новостях, после чего санкция на арест обеспечена.

Еще несколько лет назад открыто говорить о реально существующей практике провокаций взяток было просто невозможно. Помню, года три-четыре назад, когда адвокату все же удалось доказать, что «взятка» его подзащитному - одному из руководителей столичных префектур, - была вручена чуть ли не штатным «взяткодателем» милиции, засвеченным в целом ряде таких же дел, то слушать защитника в прокуратуре и в суде просто отказались. Дескать, куда ты лезешь, когда идет борьба с коррупцией.

Прошло время, и сейчас не только официально признается существование такой фор-

мы беззакония, как провокация, но в новый Уголовный кодекс даже внесена специальная статья 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа». Все, наконец, названо своими именами:

«Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Заметьте: речь идет о попытке передачи без согласия получателя! Естественно, не может быть расценено как дача такого согласия, когда чиновник, скажем, берет в руки пачку документов, куда без его ведома вложены и деньги. Или когда без его санкции занижаются расценки на производимый в квартире ремонт.

Четко обозначены законодателем и цели преступления: искусственное создание доказательств преступления (а это как раз те самые аудио- или видеозаписи спровоцированных «переговоров») или шантаж (предъявление каких-либо требований под угрозой).

Если провокацию осуществляют официальные лица, то они одновременно несут ответственность и за должностные преступления.

Конечно, декларирование борьбы с беззаконием еще не означает начало самой борьбы. Поэтому, хотя новый Уголовный кодекс действует уже два года, но ни об одном случае осуждения сотрудника спецслужбы за провокацию взятки я еще не слышал. Хотя, думаю, методы действий современных «жегловых» остались теми же.

Что же посоветовать потенциальным объектам провокации? Пора понять, что нет такого нарушения, на которое не пошли бы сотрудники наших спецслужб ради исполнения сво-

их ведомственных или личных целей. Нет и никаких должностей, оберегающих от беззакония: даже самые высококоранжированные сановники зачастую оказываются беззащитными перед всеильными силовыми структурами.

Следовательно, для начала хорошо бы просто усвоить и свои права, и обязанности спецслужб.

Обычный человек вправе записывать на пленку все свои разговоры и с кем угодно: личные это будут беседы или по телефону, с женой или с министром - все равно. Есть лишь моральные ограничения, но законодательного запрета не существует.

Нет никаких ограничений и на установку оборудования, выявляющего прослушивание или мешающего его осуществлять. Подумайте: если чиновник вдруг обнаруживает в своем кабинете скрытый микрофон, то он не обязан сразу думать о тайных службах - ведь прослушивать может и дурной начальник, и теща.

Но это касается граждан. Если же действуют сотрудники спецслужб, то такие действия называются оперативно-розыскными мероприятиями и регулируются они Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Перечень спецмероприятий довольно широк, поэтому приведу лишь некоторые: «наведение справок», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров»...

Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть не только возбужденное уголовное дело, но и всего лишь наличие «сведений» о «признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния» (воттак-то: не преступления, а «противоправного деяния», чуть ли не нарушения правил дорожного движения!).

Формально для спецслужб существуют некоторые ограничения. Так, в законе сказано, что проведение мероприятий, которые затрагивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускается лишь на основании специального судебного решения.

Однако тот же закон совершенно не препятствует «в случаях не терпящих отлагательства» осуществлять все эти меры, нарушающие конституционные права граждан, и без всякого судебного решения, а лишь с уведомлением судьи и обязанностью последующего получения у него санкции.

Очень важно поведение чиновника при обыске и задержании. Помните, что если «найденный» конверт лежал в недоступном для взгляда хозяина кабинета месте, например, под столом или шкафом, то это нужно обязательно зафиксировать в протоколе обыска. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом в протоколе обязательно должно указываться, «в каком месте и при каких обстоятельствах» обнаружены изымаемые предметы. Но когда что-то невыгодно суровым людям, пришедшим к вам с неожиданным визитом, то они этого иногда не делают.

Если, подняв конверт, милиционер предлагает вам взять его в руки и самому посмотреть содержимое, то никогда так не делайте: потом отпечатки ваших пальцев на конверте и деньгах, а также следы испачкавшего ваши руки специального вещества, которым обрабатывали бумагу, послужат доказательствами получения «взятки».

Бывает и так, что вы не в состоянии уследить за всеми ворвавшимися в кабинет людьми в штатском и в форме. Поэтому не исключено и то, что они тоже подбросили что-то «лишнее». Или понятия появились уже после того, как была «обнаружена взятка». Все нарушения обязательно следует зафиксировать в протоколе прежде его подписания.

Помните, что вы вправе не отвечать на любые вопросы сотрудников силовых структур. Каждое ваше слово действительно может быть использовано против вас, поэтому у вас есть конституционное право «не доказывать свою невиновность» и «не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников». Об этом обязан предупредить допрашивающий, который, правда, может «забыть» это сделать, но тем не менее много говорить о смягчающей ответственность «явке с повинной».

Нельзя забывать и то, что с момента задержания, как впрочем и ареста или предъявления обвинения, у вас есть право на защиту, т.е.

вам обязаны пригласить вашего адвоката, а если его нет, то вызвать адвоката из ближайшей юридической консультации. С защитником вы вправе требовать свидания наедине, во время которого получить необходимую первую юридическую помощь.

Как узнать, что вы задержаны? Не ждите, что вам сразу же объявят об этом официально. Напротив, протокол задержания вы скорее всего подпишите спустя несколько часов, а то и суток после физического лишения вас свободы. Поэтому как только вам вдруг разрешают выйти из кабинета, квартиры, машины и т.п., это как раз и означает, что вы задержаны. Следовательно, смело требуйте себе защитника: «без своего адвоката я не скажу вам даже здравствуйте». Только так вы сможете реализовать свои законные права.

Почему я акцентирую на всем этом внимание? Да потому, что спецслужбы, даже имея почти неограниченные права, тем не менее частенько нарушают закон об оперативно-розыскной деятельности и Уголовно-процессуальный кодекс. А в соответствии с Конституцией России «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Так что почаще сверяйте действия сотрудников силовых ведомств с законом и наверняка обнаружите нарушения, что поможет вам в суде.

Но как ни важно для граждан отстаивать свои конкретные права и уметь их использовать, еще более важно всем нам понять, что давно пришла пора изменить сохранившуюся «советскую» систему деятельности спецслужб, которые, как и прежде, практически бесконтрольны и неподсудны, но теперь к тому же еще основательно коррумпированы, что признает даже руководство государства.

Пора, наконец, начать объявленные, но так и не случившиеся, радикальные реформы в МВД, ФСБ, прокуратуре, и поставить эти и другие подобные ведомства на службу всему обществу, добиться, чтобы их сотрудники занимались прежде всего именно обеспечением закона, прав граждан. Еще более необходима судебная реформа: судьи не должны заниматься «борьбой» с преступностью вместе со спецслужбами, а вправе лишь вершить правосудие. Только это поможет реальной борьбе с произволом спецслужб и прекращению провокаций.